

На правах рукописи

Карцхия
Александр Амиранович

**Гражданско-правовая модель регулирования
цифровых технологий**

Специальность: 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2019

Диссертация выполнена на кафедре авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности (ФГБОУ ВО РГАИС)

Научный
консультант

Близнец Иван Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник 3 класса, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Официальные
оппоненты:

Полякова Татьяна Анатольевна

доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса, почетный работник юстиции, заведующая Сектором информационного права ИГП РАН

Серова Ольга Александровна

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса, проректор по учебной работе и международной деятельности ФГБОУ ВО "Псковский государственный университет"

Беликова Ксения Михайловна

доктор юридических наук, профессор ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института РУДН

Ведущая
Организация:

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС)

Защита состоится 10 октября 2019 года в 12 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д401.001.02 при ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» по адресу: 117279, г.Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.55 А, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (РГАИС) по адресу: 117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.55 А, тел. +7(495)330-10-83 и на сайте ФГБОУ ВО РГАИС: www.dis.rgiis.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

В.С. Савина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Формирование принципиально новой технологической среды на базе современных цифровых технологий оказывает существенное влияние на экономику, политику и социальные процессы современного мира. Влияние современной технологической революции («цифровой революции») распространилось на систему права, как на национальном, так и на международном уровне. Применяемые в самых разнообразных областях человеческой деятельности передовые цифровые технологии, под которыми автор понимает Интернет вещей (Internet of things), искусственный интеллект и машинное обучение (Artificial intelligence & Deep learning), технологии на принципах распределенного реестра (Blockchain), «облачные» компьютерные сервисы и вычисления (Cloud computing), «умные» комплексы и устройства (Smart everything), Большие данные (Big Data), виртуальная и дополненная реальность (Augmented & additive reality), современные биоинженерные технологии (Biotech), системы кибербезопасности (Cybersecurity), а также социальные сети (Facebook, VK, Twitter), цифровые двойники (Digital twins), цифровые технологические платформы (агрегаторы) и связанные с ними иные технологии, создали технологический базис для формирования принципиально новой среды гражданско-правового регулирования.

Применение новейших цифровых технологий в связи со стратегической направленностью общемирового и отечественного на развитие цифровой экономики, цифровизации разнообразных сфер деятельности обусловили возрастающий научный интерес к общетеоретическим и научно-практическим исследованиям, в том числе, в области правового регулирования имущественного оборота результатов цифровых технологий и цифровых прав. Современные перспективы развития гражданского права во многом связаны с использованием цифровых технологий в сфере имущественных отношений и определяются осознанием эффективности применения модели гражданско-правового регулирования цифровых прав и возможностей гражданского оборота цифровых технологий.

Последние технические достижения в совокупности с дальнейшим развитием науки и техники, как отмечается в документах Всемирной

организации интеллектуальной собственности (ВОИС)¹, упраздняют традиционные границы между областями знаний и технологий, способствуют проникновению инноваций в новые, более сложные области техники.

В силу фундаментальных сдвигов под воздействием цифровых технологий созданы способные к участию в имущественном обороте новые цифровые объекты (криптовалюты и токены, виртуальное имущество, искусственный интеллект и роботизированные устройства, цифровые двойники, большие данные и др.), появились новые виды услуг (сервисов) (компьютерные облачные вычисления и сервисы, разнообразные «умные» устройства, технологические цифровые платформы, смарт-контракты и др.), формируется новая среда виртуального общения в виде социальных сетей.

Влияние цифровых технологий определяет потребность развития современного гражданско-правового регулирования с использованием цифровых объектов, цифровых технологических платформ, новых видов цифровых услуг, субъектов имущественного гражданского оборота. Широкое использование современных цифровых технологий, технических возможностей способствует формированию новой технологической среды регулирования и, одновременно, актуализирует проблему адаптации гражданско-правового регулирования к возможностям применения цифровых технологий, правовой охраны и использования современных результатов интеллектуальной деятельности в сфере цифровых технологий. Современные цифровые технологии оказывают существенное влияние на развитие традиционных отраслей экономики и стали составной частью современных управленческих систем в сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка.

Одной из главных национальных целей развития в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 N 204² является ускорение технологического развития Российской Федерации и обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере страны. В послании к Федеральному Собранию Российской Федерации

¹ WIPO Technology Trends 2019: Artificial Intelligence. URL: <http://www.wipo.int>

² Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"// Собрание законодательства РФ, 14.05.2018, N 20, ст. 2817.

20 февраля 2019г.³ Президент Российской Федерации указал на приоритетность принятия новых законов «для создания правовой среды новой, цифровой экономики, которые позволят заключать гражданские сделки и привлекать финансирование с использованием цифровых технологий, развивать электронную торговлю и сервисы. Всё наше законодательство нужно настроить на новую технологическую реальность». Принципиальной вехой в развитии и совершенствовании гражданско-правового регулирования в условиях широкого применения высоких технологий служит вступающий в действие с 1 октября 2019 года Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"⁴, определивший базовые положения о цифровых правах, цифровых способах заключения сделок, которые служат основой для использования цифровых технологий и их результатов в гражданском обороте. Более детальное регулирование в развитии новелл Гражданского кодекса РФ планируется в отдельных законах.

Цифровые технологии стали одним из главных факторов мирового развития. По экспертным оценкам⁵, эффект от внедрения цифровых технологий в России способен увеличить ВВП страны к 2025 году на 4,1–8,9 трлн. руб. В Китае - до 22% увеличения ВВП к 2025 году, а в США ожидаемый прирост стоимости, создаваемый цифровыми технологиями, к 2025 году может составить \$1,6–2,2 трлн. Такие прогнозы связаны не только с эффектом от автоматизации существующих процессов, но и с внедрением принципиально новых, актуальных бизнес-моделей и цифровых технологий. Широкое применение цифровых технологий оказывает существенное влияние и на общественные процессы, преобразуя социальную жизнь людей, открывая небывалые возможности получения новых знаний, расширения кругозора, освоения новых профессий и повышения квалификации. Благодаря цифровым технологиям возникают актуальные социальные лифты, расширяются географические горизонты возможностей, создаются более

³ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>

⁴ Собрание законодательства РФ, 25.03.2019, N 12, ст. 1224.

⁵ Цифровая Россия: новая реальность. Digital McKinsey. М, 2017. URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>.

комфортные условия жизни людей, повышается эффективность и доступность государственных услуг, всей системы управления.

Актуальность избранной темы настоящего исследования выражается совокупностью нескольких существенных факторов:

Во-первых, ключевой особенностью современных имущественных отношений является широкое использование цифровых технологий. Под их влиянием формируется новая область гражданско-правового регулирования в сфере цифровых прав как новеллы Гражданского кодекса РФ, а также установления возможности совершения сделок с помощью электронных и иных технических средств, позволяющих воспроизвести в неизменном виде содержание такой сделки на материальном носителе. В настоящее время в российской науке гражданского права не выработан целостный концептуальный подход применительно к гражданско-правовому регулированию имущественных отношений, связанных с содержанием цифровых прав, их осуществлением и способами распоряжения и ограничения ими, а также аутентичными цифровыми объектами, создаваемыми с применением цифровых технологий, и адаптированными субъектами таких правоотношений. Потребность в эффективном гражданско-правовом регулировании цифровых прав, распоряжения ими в гражданском обороте в целях использования всех возможностей цифровых технологий предопределяет актуальность разработки концепции гражданско-правовой модели регулирования цифрового гражданского оборота и цифровых прав в рамках гражданского права.

Во-вторых, российское гражданское законодательство пока не в полной мере отвечает возможностям эффективного использования возможностей современных цифровых технологий, в то время, как для отечественного права эта сфера правового регулирования в значительной степени будет определять перспективы дальнейшего развития. Выработка концептуальных моделей и их практическое применение обуславливает актуальность доктринальной разработки гражданско-правовой модели регулирования цифровых прав и цифрового гражданского оборота.

В-третьих, выявление возможностей гражданско-правовой модели регулирования цифрового гражданского оборота и цифровых прав, системный анализ правовой природы и содержания цифровых прав, способов распоряжения ими в совокупности со сравнительно-правовым анализом

отечественного и зарубежного законодательства и правоприменительной практики, оценкой перспектив и возможных направлений дальнейшего развития гражданско-правового регулирования в сфере использования цифровых технологий имеет не только теоретическое значение, но и обладает несомненной практической значимостью. В силу этого перспективы развития гражданско-правовых институтов связаны с широким использованием цифровых прав и цифровых технологий для формирования эффективного правового регулирования имущественных отношений.

Степень научной разработанности темы. Исследование феномена цифрового гражданского оборота и цифровых прав под влиянием цифровых технологий на развитие гражданского права, выработка эффективных правовых механизмов, концептуальных моделей и юридических конструкций, в том числе, для оптимального использования цифровых технологий в целях адаптации современной системы гражданского права, его правовых институтов к потребностям сегодняшнего дня является одной из важнейших задач современной юридической науки.

Анализ отдельных современных проблем гражданского права при использовании цифровых технологий и оборота цифровых прав, иных объектов гражданских правоотношений, особенностей распоряжения такими правами и создаваемыми с использованием цифровых технологий ранее не известных праву цифровых объектов (сущностей), связанные этим перспективы совершенствования гражданского законодательства являлись предметом ряда научных исследований.

Определение понятийного аппарата, онтологии цифровизации и цифровых технологий в гражданско-правовых отношениях рассматривались в работах следующих российских ученых: А.В.Асоскова, Г.А.Гаджиева, А.В.Габова, К.М.Беликовой, В.А.Вайпана, Е.А.Войниканис, О.А.Городова, И.А.Зенина, В.И.Еременко, В.О.Калятина, П.М.Морхата, Л.А.Новоселовой, И.В.Понкина, М.А.Рожковой, О.А.Рузаковой, Л.В.Санниковой, С.В.Сарбаш, А.И.Савельева, А.Г.Серго, О.А.Серовой, О.А.Степанова, В.Н.Синельниковой, М.А.Федотова, Т.Я.Хабриевой, Ю.С.Харитоновой и др.

Из иностранных авторов можно выделить Кейт Маскус (Keith E. Maskus), Марк Лемли (Mark Lemley), Дэвид Нелмар (David Nelmar), Жюли Коем (Julie E. Cohen), Р.Фалви (R.Falvey), Н.Фостер (N.Foster), О.Медовик (O. Memedovic) и др.

Правовые аспекты применения отдельных цифровых технологий, цифровых активов в имущественном обороте были предметом рассмотрения в научных трудах А.В.Асоскова, Г.А.Гаджиева, А.В.Габова, К.М.Беликовой, О.А.Городова, И.В. Дойникова, И.А.Зенина, В.И.Еременко, В.О.Калятина, П.В.Крашенинникова, М.Н.Кузнецова, А.В.Морозова, Л.А.Новосёловой, Е.А.Павловой, Т.А.Поляковой, М.А.Рожковой, О.А.Рузаковой, Л.В.Санниковой, С.В.Сарбаш, А.И.Савельева, В.С.Савиной, А.Г.Серго, Н.Г.Семилютиной, О.А.Серовой, В.Н.Синельниковой, О.А.Степанова, Т.Я.Хабриевой, Ю.С.Харитоновой, В.Л.Этина и др.

В числе иностранных авторов Стюарт Рассел (Stewart J. Russell), Питер Норвиг (PeterNorvig), Томас Дейвенпорт (Thomas Davenport), Раджив Ронанки (Radjeev Ronanki), Алэн Круатору (Alin Croitoru), Андре Мюллер (Andreas C.Muller).

Отдельные блоки вопросов и концептуальных подходов в контексте гражданско-правового регулирования, включая вопросы робототехники и искусственного интеллекта, компьютерных сервисов (услуг), больших данных и др., а также информационных технологий нашли свое отражение в работах Афанасьевой Е.Г., В.К.Андреева, Г.А.Гаджиева, И.Л.Бачило, К.М.Беликовой, А.В. Белицкой, О.А.Городова, В.В.Зайцева, В.О.Калятина, А.А.Мохова, В.Б.Наумова, А.В.Незнамова, А.В.Нестерова, Л.А.Новосёловой, И.М.Рассолова И.В.Понкина, М.А.Рожковой, О.А.Рузаковой, Л.В.Санниковой, С.В.Сарбаш, А.И.Савельева, В.С.Савиной, О.А.Серовой, А.Г.Серго, Н.Г.Семилютиной, В.Н.Синельниковой, К.М.Смирновой, О.А.Степанова, М.В.Телюкиной, Т.Я.Хабриевой, Ю.С.Харитоновой, О.А.Ястребова и др.

Иностранные авторы Едвард Ли (Edward Lee), Райн Кало (Ryan Calo), Райн Абботт (Ryan Abbott), Дэвид Нелмар (David Nelmar), Марк Лемли (Mark A. Lemley), Кейт Маскус (Keith E. Maskus) и др.

Объектом диссертационного исследования является комплекс гражданских правоотношений, формирование которых обусловлено использованием современных цифровых технологий, а также аутентичных цифровых объектов гражданских правоотношений, комплекс гражданских цифровых прав, в совокупности создающих особую сферу гражданско-

правого регулирования, особый вид гражданского оборота - цифровой гражданский оборот.

Предмет диссертационного исследования послужили теоретические вопросы и правовые доктрины по проблемным вопросам гражданско-правового регулирования оборота цифровых технологий и цифровых прав в российском гражданском праве, праве зарубежных государств и международном праве, а также законодательство и правоприменительная практика Российской Федерации и зарубежных стран по указанной проблематике.

Целью диссертационного исследования является научное исследование, обоснование и формулировка концептуальных основ гражданско-правовой модели регулирования имущественных отношений в сфере цифровых прав, гражданского оборота цифровых объектов, создаваемых при использовании цифровых технологий, исходя из комплексного сравнительно-правового исследования и научного анализа ключевых особенностей гражданско-правового регулирования гражданского оборота современных цифровых технологий, а также в доктринальной оценке практики формирования новых гражданско-правовых институтов под влиянием применения современных цифровых технологий, и прежде всего, института цифровых прав.

Задачи диссертационного исследования. Диссертационное исследование сфокусировано на выявлении, анализе и осмыслении особенностей гражданско-правового регулирования имущественных отношений, формирующихся в результате использования цифровых технологий, специфики их применения в гражданском обороте, а также осмысления и определения перспектив развития гражданско-правового регулирования в процессе применения институтов гражданского права к современным потребностям использования цифровых технологий.

Достижение научной цели исследования обусловило постановку и решение в диссертации следующих задач:

- анализ и выявление особенности гражданско-правового регулирования сферы современных цифровых технологий;

- анализ и определение системных связей и особенностей воздействия гражданского права при использовании цифровых технологий, в том числе как результатов интеллектуальной деятельности;

- выявление и анализ особенностей гражданско-правового регулирования цифровых прав, а также сделок, совершенных с помощью электронных и иных технических средств;

- оценка и анализ содержания и особенностей гражданско-правовой модели регулирования в сфере правоотношений цифровых объектов и субъектов цифровых прав;

- раскрытие понятия и содержания цифрового гражданского оборота и особенности имущественного оборота цифровых технологий и цифровых прав;

- определение принципов построения, особенностей структуры и содержания гражданских правоотношений имущественного оборота цифровых объектов и цифровых прав;

- разработка концептуальных подходов к регулированию современной гражданско-правовой модели регулирования цифрового гражданского оборота и цифровых прав;

- анализ и выявление особенностей гражданско-правового режима признания и распоряжения цифровыми правами;

- исследование и классификация возможных моделей (способов) гражданско-правового регулирования цифрового гражданского оборота и цифровых прав с использованием цифровых технологий;

- анализ и обоснование авторской концептуальной модели цифрового гражданского оборота при использовании цифровых технологий;

- разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации в сфере гражданско-правового регулирования имущественного оборота и цифровых прав, его адаптации для эффективного применения современных цифровых технологий.

Научно-методологическую основу диссертационного исследования составил методологический комплекс, включающий метод структурно-функционального анализа, методы формальной и диалектической логики, методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, гипотезы, аналогии, а также специальные методы правового исследования: сравнительно-правовой и историко-правовой, включая методику системного анализа и толкования

правовых норм. В диссертации использован метод сравнительно-правового исследования, включающий комплексный анализ особенностей гражданско-правового регулирования использования цифровых технологий на основе отечественного и зарубежного законодательного и правоприменительного опыта.

Автором использован также метод правового моделирования, позволяющий выделять структурные и функциональные параметры исследуемых объектов для перспективного моделирования оптимального правового регулирования гражданского права на основе текущих тенденций и общих закономерностей развития. Современные российские и зарубежные правовые доктрины и теоретические концепции также послужили автору научной основой для настоящего диссертационного исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды многих российских цивилистов и теоретиков права, включая:

научные труды российских ученых дореволюционного периода: А.Я.Канторовича, Д.И.Мейера, С.А.Муромцева, И.А.Покровского, А.А.Пиленко, К.П.Победоносцева, В.Д.Спасовича, Г.Ф. Шершеневича и др., работы ученых советского периода: М.М.Агаркова, С.С.Алексеева, С.Н.Братуся, М.М.Богуславского, А.Б.Венгерова, А.В.Венедиктова, В.П.Грибанова, В.А.Дозорцева, О.С.Иоффе, В.А.Кабатова, О.А.Красавчикова, М.И.Кулагина, Л.А.Лунца, В.А.Рясенцева, О.Н.Садикова, Р.О.Халфиной, Е.А.Флейшиц и др.,

а также труды современных отечественных ученых: Т.Е.Абовой, А.В.Асоскова, М.И.Брагинского, И.А.Близнеца, В.А.Белова, О.А.Беляевой, Е.В.Блинковой, К.М.Беликовой, Е.В.Вавилина, В.А.Вайпан, В.В.Витрянского, М.В.Волынкиной, Е.А.Войниканис, А.В.Габова, Г.А.Гаджиева, Э.П.Гаврилова, Б.М.Гонгалло, Е.Ю.Грачевой, Е.П.Губина, О.А.Городова, И.В.Дойникова, В.В.Долинской, Н.Г.Дорониной, М.А.Егоровой, В.И.Еременко, И.В.Ершовой, В.В.Зайцева, И.А.Зенина, С.А.Карелиной, В.О.Калятина, М.Н.Кузнецова, Л.О.Красавчиковой, А.А.Мохова, В.П.Мозолина, П.В.Крашенинникова, М.Н.Малеиной, А.Л.Маковского, В.С.Мельникова, Р.А.Мерзликиной, И.А.Михайловой, С.Д.Могилевского, В.П.Мозолина, Е.А.Моргуновой, Л.А.Новосёловой, В.В.Орловой, Е.А.Павловой, В.П.Павлова, Т.А.Поляковой, И.В.Понкина, М.А.Рожковой, О.А.Рузаковой, О.Н.Садикова, Л.В.Санниковой, А.И.Савельева, А.Г.Серго,

А.П.Сергеева, О.А.Серовой, В.Н.Синельниковой, Л.Б.Сидтиковой, С.А.Степанова, С.А.Сударикова, Е.А.Суханова, М.В.Телюкиной, Л.А.Трахтенгерц, Ю.К.Толстого, Ю.А.Тихомирова, М.А.Федотова, Т.Я.Хабриевой, Ю.С.Харитоновой, В.А.Хохлова, Е.Н.Щербака, Е.А.Шерстобитова, В.Л.Энтина, В.Ф.Яковлева, О.А.Ястребова и др.

В настоящем исследовании использованы работы зарубежных ученых: Стюарт Рассел (Stewart J. Russell), Питер Норвиг (PeterNorvig), Томас Дейвенпорт (Thomas Davenport), Раджив Ронанки (Radjeev Ronanki), Алэн Круатору (Alin Croitoru), Андре Мюллер (Andreas C.Muller), Кристофер Цифрино (Christopher J. Cifrino), Жюли Коен (Julie E. Cohen), Джонатан Барнетт (Jonathan M. Barnett), А.Ирреппа (A.Irreppa), Едвард Ли (Edward Lee), Райн Кало (Ryan Calo), Райн Абботт (Ryan Abbott), Дэвид Нелмар (David Nelmar), Марк Лемли (Mark A. Lemley), Кейт Маскус (Keith E. Maskus), Е.Писцини (E.Piscini), Д.Далтон (D.Dalton), Л.Кехое (L.Kehoe), Райн Фарелл (Ryan Farrell), Р.Фалви (R.Falvey), Н.Фостер (N.Foster), О.Медовик (O. Memedovic), С.Масон (S.Mason), Л.Сермет (L.Sermet), П. Сампат (P. Sampath), П.Роффи (P. Roffe), Джезеф Шумпетер (Joseph Shumpeter) и др.

Нормативную и эмпирическую основу диссертационного исследования составили положения Конституции (Основного закона) Российской Федерации, международные договоры и соглашения Российской Федерации, нормы российского законодательства, а также законодательство зарубежных стран.

В качестве эмпирической основы использованы правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, акты Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Суда по интеллектуальным правам, акты Высшего Евразийского экономического совета и Евразийской экономической комиссии, официальные документы и материалы ООН, включая документы Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), а также документы Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной торговой организации (ВТО), документы и директивы Европейского Союза, решения Европейского суда Справедливости (Суда ЕС), Европейского Суда по правам человека, материалы зарубежной судебной и правоприменительной практики.

Научная новизна диссертации заключается в том, что настоящая диссертационная работа представляет собой первое в российской юридической литературе комплексное сравнительно-правовое научное исследование особенностей гражданско-правового регулирования цифровых технологий, цифрового гражданского оборота и цифровых прав, а также осмысление и определение перспектив развития гражданского права на основе применения современных цифровых технологий. В исследовании представлена теоретическая концепция гражданско-правовой модели регулирования цифрового гражданского оборота и цифровых прав, дана классификация существующих моделей гражданско-правового регулирования цифрового гражданского оборота, а также предложены пути адаптации гражданско-правового регулирования и использования цифровых технологий. Новизна работы нашла отражение в выносимых на защиту положениях.

В качестве основных научных результатов настоящего диссертационного исследования, обладающих научной новизной и научно-практическим значением, автором выносятся на защиту следующие положения:

1. Сформулирован и обоснован концепт гражданско-правовой модели регулирования цифровых прав, применения и использования цифровых технологий в имущественных отношениях, основу которого составляет предлагаемая концепция цифрового гражданского оборота в условиях трансформации права под влиянием цифровых технологий.

Гражданско-правовая модель регулирования цифрового гражданского оборота и цифровых прав артикулируется как способ регулирования нормами гражданского права отношений по возникновению и признанию цифровых прав, распоряжению ими в имущественном гражданском обороте, а также формирование способов распоряжения субъектами цифрового гражданского оборота аутентичными цифровыми объектами в структурируемой сфере цифрового имущественного гражданского оборота при непосредственном применении цифровых технологий.

Гражданско-правовая модель предполагает адекватное применение на основе общих принципов гражданского права и специальных принципов цифрового оборота всего арсенала правовых средств гражданского права, включая институты субъективных гражданских прав, гражданско-правового

договора, имущественной ответственности, представительства и др. В работе обоснован концептуальный подход по применению гражданско-правовой модели регулирования цифровых прав и использования цифровых технологий в сфере имущественных отношений как наиболее оптимальной модели правового регулирования этой сферы имущественного оборота.

Концептуально гражданско-правовая модель правового регулирования цифрового гражданского оборота базируется на инвариантном фундаменте классического гражданского права в его нормативном и доктринальном понимании, а также включает вариативную часть, выраженную в регулировании нормами отдельных законодательных актов в сфере цифрового имущественного оборота.

2. Исходя из единства правовой формы и материального содержания гражданских правоотношений в условиях широкого применения цифровых технологий в различных областях деятельности, использования аутентичных цифровых объектов, имущественного оборота прав на такие объекты предложена и обоснована концепция формирования новой сферы гражданско-правового регулирования в отношении признаваемых законом цифровых прав, их участия в гражданском имущественном обороте - концепция цифрового гражданского оборота.

Цифровой гражданский оборот представляет особую сферу гражданского имущественного оборота, в которой: а) объектами являются созданные на основе цифровых технологий аутентичные цифровые объекты; б) основой является правовой институт цифровых прав; в) применяются цифровые способы идентификации и аутентификации субъектов гражданских правоотношений, определяются новые субъекты гражданского оборота; г) структурное содержание правоотношений формируется посредством перехода гражданских цифровых прав (транзакций) с использованием цифровых способов их передачи; д) выделяется сфера правоотношений по правовому регулированию цифровых услуг (сервисов). В силу широкого практического применения цифровых технологий формируется новая сфера гражданско-правового регулирования на базе правового института цифровых прав.

Феномен трансформации правового регулирования под влиянием цифровых технологий выражается в особенностях цифрового гражданского оборота. Особенность предмета гражданских правоотношений в сфере

цифрового имущественного гражданского оборота цифровых прав определяется нематериальной природой цифровых объектов, цифровые права на которые установлены законом.

Цифровой гражданский оборот представляет собой совокупность правоотношений, порождаемых юридически значимыми действиями субъектов оборота (правообладателями) по удостоверению цифровых прав на цифровые объекты, распоряжению цифровыми правами посредством применения цифровых технологий и выражается в последовательности цифровых записей в цифровом компьютерном коде, сгенерированном компьютерной программой. Удостоверение (верификация) объектов в цифровом гражданском обороте и цифровых имущественных прав на такие объекты, а также идентификация субъектов (правообладателей) цифрового гражданского оборота осуществляется также с использованием соответствующих цифровых технологий.

3. В диссертации разработана и обоснована классификация способов (моделей) правового регулирования цифрового гражданского оборота и цифровых прав, включающая в себя следующие модели правового регулирования:

а) гражданско-правовая модель «цифровых прав», подразумевающая закрепление в Гражданском кодексе РФ базовых норм для осуществления гражданско-правового регулирования имущественных цифровых прав с использованием цифровых способов заключения и исполнения сделок в цифровом формате (смарт-контрактов), оказания услуг по использованию больших данных и предоставлению информации, а также других правовых норм по удостоверению цифровых прав и распоряжению ими;

б) модель «цифровых финансовых активов» с установлением правового режима регулирования цифровых финансовых активов, включая порядок фиксации прав на цифровой актив (имущество) правообладателя на основе имущественного права, удостоверяемого посредством цифровых компьютерных кодов в реестре цифровых транзакций, а также распространение правового режима цифровых финансовых активов исключительно на специальные цифровые активы (криптовалюта, токены);

в) модель «цифровой оффшор», предусматривающая введение особого режима правового регулирования для криптовалют (токенов), цифровых прав, цифровых сделок (смарт-контрактов), который распространяется

только на определенный круг зарегистрированных субъектов в пределах ограниченной территории со специальным правовым режимом;

г) модель «специального закона (модельный закон)» для унификации законодательства по отдельным аспектам правового регулирования гражданского оборота цифровых объектов, признания и распоряжения цифровыми правами, широко применяемая в правотворческой практике зарубежных стран. В модельном законе устанавливаются правовые основы единообразного имущественного оборота и правового режима регулирования имущественных цифровых прав;

д) модель «цифровизации традиционного права», заключающаяся в последовательной адаптации современного законодательства путем внесения изменений и дополнений в правовые нормы в составе уже существующих отраслей права (гражданского, уголовного и др.), или распространения на цифровые объекты правового режима уже существующего и наиболее применимого типа прав: обязательственное, исключительное, корпоративное и пр.;

е) модель «особой имущественной ценности» цифровых прав в соответствии с европейской доктриной особой имущественной ценности *sui generis* для регулирования аутентичных цифровых объектов, цифровых прав по аналогии с оборотными права требования или правами участия.

4. В работе выявлены характерные отличия цифрового гражданского оборота в сравнении с использованием электронных документов в гражданском обороте, которые заключаются в следующем:

- в отличие от классических объектов гражданского права объектами цифрового гражданского оборота (цифровыми объектами) являются нематериальные объекты (токены, криптовалюты, цифровые двойники, цифровые кошельки и др.), выраженные в компьютерном коде, генерированном компьютерной программой;

- в цифровом гражданском обороте участвуют не сами цифровые объекты, а признаваемые законом цифровые права в рамках информационной системы, функционирующей на принципах децентрализованного реестра или иных принципах используемых цифровых технологий;

- субъектами цифровых прав являются правообладатели таких прав, которые участвуют в гражданских правоотношениях посредством средств

идентификации с использованием цифровых обозначений, вымышленных имен или иных цифровых идентификаторов;

- субъекты (правообладатели) цифровых прав могут создавать цифровые объекты (включая, цифровой контент), имитирующий объекты реального физического мира;

- цифровые права на цифровые объекты обладают потенциальной или реальной экономической ценностью, коммерческой значимостью, обуславливающей имущественный характер таких прав;

- распоряжение цифровыми правами осуществляется на основе договоров (соглашений) между субъектами (правообладателями) по правилам, которые могут устанавливаться третьим лицом (владельцем сайта либо оператором технологической онлайн платформы (агрегатором)).

5. Сформулировано понятие объектов цифровых прав, которыми являются нематериальные объекты, создаваемые в результате использования цифровых технологий (в т.ч. компьютерных программ) в виде результатов математических вычислений, признаваемые в качестве объекта регулирования в силу закона либо в силу соглашения (договора) субъектов цифровых прав.

К таким объектам относятся: токен, криптовалюта, искусственный интеллект, цифровые двойники (математические модели вычислений физической реальности), «облачные» вычисления (удаленные компьютерные сервисы), цифровые хранилища криптовалют («электронные кошельки»), цифровые биржи, цифровое имущество и др.

Цифровые объекты непосредственно не участвуют в гражданском обороте, а оборотоспособными являются цифровые права на такие объекты, которые признаются и учитываются (удостоверяются) в цифровых реестрах.

Цифровые объекты, тем не менее, подлежат учету и удостоверению в цифровых реестрах посредством цифровых записей (компьютерных кодах) для подтверждения наличия соответствующего цифрового объекта и определения его режима правового регулирования.

6. Анализ особенностей гражданских правоотношений с использованием цифровых технологий и цифровых прав позволил сформулировать понятие субъектов цифровых прав и дать их классификацию. Субъектами (правообладателями) имущественных цифровых прав являются физические лица и юридические лица, наделенные

в соответствии с законом цифровыми правами, содержание и условия осуществления которых определяется по правилам информационной системы, которая отвечает установленным законом признакам.

В правоотношениях субъекты цифровых прав выступают юридические или физические лица посредством цифровых идентификаторов (квази-субъектов), включая компьютерные коды, IP-адреса, персонального идентификатора (ID номер), условные обозначения (nick-name и др.), а также в виде цифровых сущностей (искусственный интеллект в различных формах, цифровые двойники и др.).

Субъекты (правообладатели) цифровых прав, признаваемых законом по правилам информационной системы, выступают в гражданские правоотношения посредством цифровых идентификаторов (квази-субъектов) при распоряжении цифровыми правами, признаваемыми за правообладателями. В форме цифровых идентификаторов (квази-субъектов) в гражданских правоотношениях может выступать, в том числе, и компьютерный программный код (программа для ЭВМ) в виде искусственного интеллекта. Государственные органы-регуляторы, предоставляющие по запросу сведения своих цифровых баз данных, цифровых и электронных реестров при оказании государственных услуг либо осуществляющие сбор сведений (данных), обязательных для предоставления государственному органу (регулятору) в силу закона, также могут сами являться субъектами цифровых прав.

Специальными субъектами цифровых прав являются оператор интернет-сервиса, информационный посредник, хостинг-провайдер, владелец (оператор) онлайн технологической платформы (агрегатор). Специальным субъектом цифровых прав является юридическое лицо в любой организационно-правовой форме (или индивидуальный предприниматель), являющийся владельцем онлайн технологической платформы по предоставлению информации о товарах (услугах), платежный агрегатор, осуществляющий электронные платежи и др. Агрегатор использует системный имущественный комплекс вычислительной компьютерной техники и имущественных интеллектуальных прав на программы для ЭВМ, базы данных и иные технологии для обеспечения на основе гражданско-правовых договоров осуществления третьими лицами торговой деятельности и/или оказания услуг с использованием цифровых технологий.

Классификация онлайн платформ (агрегаторов) по функциональному назначению позволяет выделить следующие виды специальных субъектов: (а) осуществляющие электронную торговлю (глобальные интернет-магазины, электронные платежи и др.); (б) оказывающие услуги (перевозки пассажиров и грузов, услуги «облачных» вычислений и др.); (в) обеспечивающие деятельность автоматизированных предприятий и иных автономных технологических платформ («умный» город, «умное» предприятие, «умный» дом и др.); (г) обеспечивающие отдельные виды бизнеса, финансовые и биржевые операции (криптовбиржи, криптобанки); (д) обеспечивающие предоставление государственных услуг (сервисов) в цифровой электронной форме.

7. Цивилистический подход к правовой природе цифровых прав позволяет обосновать концептуальную оценку цифрового гражданского оборота, который в своем содержании предполагает оборот цифровых прав посредством применения цифровых технологий, обеспечивающих последовательные математические операции компьютерного кода в виде цифровых записей, которые служат формой выражения признания (удостоверения) и перехода (передачи) цифровых гражданских прав на цифровые объекты, цифровой формой выражения имущественных правоотношений гражданского оборота.

Имущественные цифровые права являются оборотоспособными и вовлечены в гражданский оборот, а правообладатели могут распоряжаться цифровыми правами, передав право другому лицу на основе договоров или иными, предусмотренными законом способами.

Последовательность юридически значимых действий в виде последовательных записей цифровых кодов (транзакция) означает возникновение или признание (удостоверение) цифрового имущественного права, его переход (передачу) от правообладателя к другому лицу на основании цифровой сделки (транзакции), которая может быть совершена с использованием цифровой технологии (смарт-контракта и др.).

8. Обосновано, что совокупность имущественных правоотношений, формирующихся в связи возникновением и признанием в соответствии с законом гражданских субъективных цифровых прав на цифровые нематериальные объекты (токен, криптовалюта, виртуальное имущество и др.), переход (передача) цифровых имущественных прав на цифровые

объекты посредством юридически значимых цифровых записей формируют содержание цифрового гражданского оборота.

Содержание правоотношений цифрового гражданского оборота формируется на основе цифровых сделок (транзакций) или иных юридически значимых действий (размещение токенов, верификация виртуального имущества и др.), совершаемых, в том числе, посредством смарт-контрактов, и порождаемых ими цифровых обязательственных прав либо иных гражданских прав (обязательственных, корпоративных, интеллектуальных, залоговых и др.), содержание и условия осуществления которых определяется по правилам информационной системы, отвечающей установленным законом требованиям и функционирующей с применением цифровых технологий децентрализованного реестра или иных технологий.

В цифровом гражданском обороте участвуют имущественные права на нематериальные цифровые объекты, выраженные в цифровых компьютерных кодах. Удостоверение возникновения, переход цифровых имущественных прав на цифровые объекты осуществляется посредством внесения с помощью соответствующей цифровой технологии в систему цифрового реестра данных о возникновении права у правообладателя или переходе цифрового права к другому субъекту. Оборота цифровых прав осуществляется посредством внесения последовательных записей в цифровой реестр. Цифровой гражданский оборот проявляется в определенной последовательности записей программного кода, выполняемого компьютером по правилам распределенного реестра или иной технологии, которые устанавливают наличие или переход цифрового права правообладателя.

9. Установлено, что осуществление субъектами-правообладателями своих цифровых имущественных прав основано на принципе «автономности воли» субъектов цифрового гражданского оборота, в силу которого гражданские правоотношения в цифровом гражданском обороте возникают между ограниченным кругом субъектов в рамках информационной системы (в сети Интернет или иной компьютерной сети), либо среди многочисленного круга субъектов посредством привлечения специального субъекта – агрегатора онлайн технологической платформы, обладающего информацией о товарах (услугах), использующего цифровые технологии при оказании

посреднических услуг для совершения сделок (транзакций) с другими субъектами.

Идентификация и аутентификация субъектов цифрового гражданского оборота осуществляется посредством использования ими специальных цифровых средств анонимизации (цифровой аккаунт, цифровой идентификатор личности, IP адрес и др.), которые позволяют скрыть реальную личность субъекта-правообладателя цифрового гражданского оборота, но которая может быть, тем не менее, определена посредством раскрытия пользовательских данных таких субъектов.

10. Определены особенности гражданских правоотношений в структуре цифрового гражданского оборота при распоряжении правообладателями цифровыми правами, включая следующие положения:

- цифровые права на цифровые объекты (токены, криптовалюты, иное цифровое имущество) обладают потенциальной или действительной экономической ценностью, а также экономическим содержанием и относятся к категории имущественных гражданских прав;

- применение специальных способов удостоверения и перехода (передачи) цифровых прав с помощью цифровых технологий (технологии распределенного реестра или иных технологий), обеспечивающих функционирование цифрового имущественного оборота;

- распоряжение правообладателями цифровыми правами, переход (передача) цифровых прав от правообладателя к другому субъекту осуществляется посредством совершения цифровых сделок (транзакций), включая смарт-контракты с использованием цифровых технологий заключения и исполнения таких сделок;

- удостоверение признания (перехода, прекращения) цифровых прав на цифровые объекты осуществляется посредством записей цифрового компьютерного кода (удостоверение возникновения или перехода цифрового права);

- в зависимости от характера правоотношений и вида объекта цифровые права опосредуют обязательственные, корпоративные, интеллектуальные и иные имущественные субъективные гражданские права, выраженные в цифровой форме и признаваемые законом и следуют правовому режиму соответствующей категории гражданских прав;

- правообладатели цифровых прав вовлечены в гражданский оборот и осуществляют свои права посредством цифровых средств идентификации (квази-субъектов) в цифровом гражданском обороте, за которыми скрыты реальные физические или юридические лица.

11. Сформулирована система принципов структурирования и функционирования цифрового гражданского оборота, которая выражается в совокупности общих принципов гражданского права (принципы добросовестности осуществления участниками своих прав и обязанностей, свободы договора, равенства участников гражданских правоотношений, автономии воли и др.) и специальных принципов цифрового гражданского оборота.

Разработана и классифицирована система специальных принципов правового регулирования цифрового гражданского оборота, которая включает:(а) принцип технологической нейтральности;(б) принцип анонимной аутентификации;(в) принцип «цифрового легалитета» т.е. признание законом цифровых прав на цифровые объекты, удостоверенных цифровыми кодами в цифровых реестрах;(г) принцип криптошифрования, пособ технически защищенной передачи данных и ведения реестров записей;(д) принцип устойчивости цифрового гражданского оборота;(е) принцип обеспечения безопасности цифрового гражданского оборота.

12. Сформулированы положения о применении специальных правовых режимов гражданско-правового регулирования для однородных цифровых объектов и в отношении признаваемых законом цифровых прав, в частности для: искусственного интеллекта и робототехнических устройств, цифрового имущества, «цифровых двойников» (математические модели вычислений для моделирования физически реальных процессов), токенов и криптовалют, онлайн технологических платформ (агрегаторов), а также для «облачных» компьютерных вычислений и сервисов, доменных имён, средств индивидуализации цифровых квази-субъектов (IP-адрес, аккаунт в сети Интернет и др.), пользовательских данных субъектов цифрового имущественного оборота.

Особенности правового режима для каждой группы цифровых прав (обязательственные, иные права) устанавливается в зависимости от характера правоотношений, функциональных целей и способов применения объектов цифровых технологий, от характера признаваемых законом имущественных

цифровых прав и их содержания, особенностей правоотношений, складывающихся в процессе гражданского оборота цифровых прав.

Разновидности цифровых прав классифицированы следующим образом: (а) из договорных обязательств (обязательственные и иные права, в т.ч. оказание услуг); (б) из корпоративных правоотношений (токены); (в) из кредитно-расчетных правоотношений (криптовалюты); (г) из деликтных обязательств (причинение имущественного и репутационного вреда); (д) из правоотношений правопреемства; (е) из созданных результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальные права); (ж) вещных прав.

В результате проведенного диссертационного исследования автором предложена Концепция гражданско-правовой модели регулирования цифрового гражданского оборота и цифровых прав на основе применения цифровых технологий, а также разработаны предложения по внесению дополнений в законодательство Российской Федерации.

На основе Концепции предложено разработать проект федерального закона о цифровом гражданском обороте, в котором будут изложены основные правовые понятия, включая понятия смарт-контракта, цифровых прав, цифровых услуг, цифровой технологической платформы, а также определены принципы цифрового гражданского оборота, объекты и субъекты такого оборота, особенности правового режима регулирования, основные виды цифровых сделок, виды цифрового имущества, правила идентификации субъектов (правообладателей) цифрового гражданского оборота.

Предложено также создать единый цифровой публичный онлайн реестр для регистрации цифровых прав и их правообладателей на основе современных цифровых технологий для удостоверения таких прав (оснований их возникновения, перехода или прекращения), а также удостоверения цифровых объектов (токенов, криптовалют и др.) и сделок с ними.

Теоретическое значение диссертации состоит в осмыслении и разработке комплексной концептуальной модели гражданско-правового регулирования цифрового гражданского оборота и цифровых прав на основе использования цифровых технологий, формулировании концептуальных основ и особенностей цифрового гражданского оборота, которые позволяют

расширить и углубить научные знания в области гражданского права, выявить пути адаптации существующих гражданско-правовых институтов и средств правового регулирования применительно, включая институт цифровых прав, в условиях широкого использования цифровых технологий в гражданском обороте.

Теоретические и методологические положения изложенной в диссертации авторской теории способствуют обогащению, систематизации и аналитическому осмыслению научного знания при адаптации правового регулирования в соответствии с потребностями и возможностями цифровой трансформации общественных отношений, а так же могут быть использованы при проведении последующих научных гражданско-правовых исследований, включая сферу правового института цифровых прав.

Изложенные в диссертации выводы и рекомендации нашли применение в учебном процессе преподавания различных правовых дисциплин и курсов.

Практическое значение диссертации заключается в следующем:

- впервые разработаны основы научно-теоретического решения проблем эффективности гражданско-правового регулирования применения цифровых технологий в гражданском обороте, которые могут быть использованы при выработке соответствующего законодательства по совершенствованию гражданско-правового регулирования цифровых прав и применению цифровых технологий, в том числе в деятельности государственных органов;

- разработана теоретическая база для дальнейших научных исследований актуальных вопросов цифровых прав и цифрового гражданского оборота, других институтов гражданского права.

Научно-прикладное значение диссертации заключается также в разработанных автором предложениях по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании учебных дисциплин и специальных курсов, а также заимствован положительный опыт практической профессиональной подготовки и переподготовки специалистов современного уровня.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре авторского права, смежных

прав и частноправовых дисциплин юридического факультета ФГБУО ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности». Отдельные положения диссертационного исследования нашли отражение в научно-практических рекомендациях для законотворческой работы и были использованы при подготовке экспертных предложений.

По теме диссертационного исследования автором опубликовано 4 научные монографии, учебник и учебное пособие, несколько десятков научных статей, включая статьи в ведущих рецензируемых журналах из перечня ВАК Минобрнауки России, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, а также статья в иностранных журналах и журнале из перечня Web of Science и других публикациях.

Результаты и положения диссертационного исследования прошли апробацию в ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М.Губкина», а также ФГБУО ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» при проведении диссертантом лекционных и практических занятий, а также при переподготовке и повышении профессиональной квалификации специалистов нефтегазовой отрасли. Ряд результатов прошли практическое внедрение.

Основные положения диссертационного исследования прошли апробацию и были изложены автором на всероссийских и международных конференциях, в том числе: Международных Форумах «Интеллектуальная собственность - XXI век» (ТПП РФ, Москва, 2010-2019 гг.), Международная научно-практическая конференция «Правовая политика: вызовы современности» (МГЮА, МГУ и Российская академия юридических наук, Москва, 2012г.), VI Международная научно-практическая конференция «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции» (Кутафинские чтения, Москва 2014г.), Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы систематизации законодательства» (Министерство юстиции РФ, Москва, 2016г.), Международные конференции «Цифровая трансформация и интеллектуальная собственность» (Москва, Роспатент, 2018, 2019 гг.), XV-XVII Международные конгрессы «Блищенковские чтения» (РУДН, Москва, 2017-2019гг.), Международная научно-практическая конференция

«Ломоносов-2018»: «Интеллектуальная собственность в условиях цифровой экономики» (МГУ им.М.В.Ломоносова, Москва, 2018г.), Научно-практическая конференция «Конституция 1993 года: вызов России и образ будущего» (Москва, 2018г., РАНХиГС), VI Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права» (РАНХиГС, Москва, 2019г.), Научно-практическая конференция «Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития» (МГУ им.М.В.Ломоносова, Москва, 2019г.), Международный симпозиум «Право и современные технологии в медицине» (МГЮА, Москва 2019г.), Международная конференция «Цивилистические юбилеи» «Договоры в цифровую эпоху» к 110-летию со дня рождения Р.О.Халфиной (ИГП РАН, Москва, 2019г.).

Структура диссертационного исследования. Структура диссертационного исследования обусловлена его предметом, целями и задачами и состоит из введения, трех глав, объединяющих тринадцать параграфов, а также заключения, приложения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение диссертации содержит обоснование актуальности избранной темы исследования и оценку степени её научной разработанности. Определены объект и предмет, цель и задачи диссертационного исследования, определены основные проблемы и методологические подходы, специальные методы исследования, указаны авторские методики исследования и концептуальные оценки. Сформулированы и изложены основные научные результаты диссертации, выносимые на защиту научные положения, обосновано теоретическое и практическое значение диссертационного исследования, представлены сведения об апробации полученных результатов исследования и возможных сфер их научного и практического применения.

Первая глава диссертации «**Цифровые технологии в гражданском праве**» посвящена аналитическому исследованию имеющегося разнообразия современных цифровых технологий, используемых в сфере имущественных отношений (§1.1), оценке влияния и значения цифровых технологий на гражданское право (§1.2), характеристике сфер применения цифровых технологий в гражданском праве (§1.3) и способам использования цифровых технологий в трансграничных гражданских правоотношениях (§1.4).

В §1.1 определены разновидности цифровых технологий, имеющих непосредственное влияние на правовое регулирование имущественных отношений. Установлено, что совокупность применяемых в различных сферах цифровые технологии создают технологический фундамент «цифровой экономики», новых социальных и общественных отношений в цифровом пространстве, активно способствует процессу «цифровой трансформации», под которой автор понимает использование цифровых технологий, в том числе, в сфере гражданско-правового регулирования имущественных отношений.

Исходя из национального и международного опыта определено, что современные цифровые технологии служат основой современной четвертой технологической революции («цифровой революции»), являются ведущим фактором мирового экономического роста и формируют не только новую «цифровую» реальность, но и перспективный способ производства, что создает предпосылки для перехода к новой общественно-экономической формации, к «цифровизации» общественных отношений.

В §1.2 изучена закономерность, влекущая вслед за развитием цифровых технологий формирование правового понятийного аппарата и статуса цифровых технологий, таких как: смарт-контракты, токены и криптовалюта, цифровые транзакции, искусственный интеллект и робототехника, технология распределенного реестра (технология блокчейн), «облачные» вычисления, цифровые технологические платформы (агрегаторы) и др.

На основе исследования отечественного и зарубежного опыта выявлено, что цифровые технологии формируют новые отношения в виде социальных цифровых сетей, технологических цифровых платформ, цифровых сервисов, создают новую реальность в виде цифрового пространства в сети Интернет, которая отличается от физического мира. Цифровые технологии создают новую технологическую среду для правового регулирования, формируют условия для аутентичной регуляторной среды и требуют адекватного правового режима регулирования имущественного оборота.

В §1.3 определены и исследованы сферы активного использования и особенности цифровых технологий, позволяющих широко применять их в разнообразных областях правового регулирования, включая: контроль производственных цепочек и поставок для гарантии подлинности и оригинальности происхождения продукции, отслеживания логистики

поставок, в целях борьбы с контрафактной продукцией, снижения рисков мошенничества и соблюдения нормативных требований; сферу финансово-кредитных отношений (криптовалюты, цифровые кошельки, токены, цифровые биржи и др.); способы цифровой идентификации физических и виртуальных объектов; сферу здравоохранения для удаленной диагностики и лечения, создания баз медицинских документов, результатов клинических испытаний и мониторинга лекарственных средств; сферу учета и мониторинга объектов недвижимого имущества и прав на него, а также регистрации и мониторинга прав на результаты интеллектуальной деятельности; в образовательной деятельности и профессиональной подготовке; сферу интеллектуальной энергетики; управление автономными транспортными средствами и робототехникой, иными устройствами; обработка и аналитика больших данных и иных сведений; обеспечение кибербезопасности данных, критически важной инфраструктуры; оказание правовых услуг и консультаций, информационных сервисов и посреднических услуг; использование в регуляторной деятельности государственных органов; обеспечение соответствия предпринимательской деятельности и бизнес-моделей законодательству и иным нормативным требованиям и др.

Использование цифровых технологий, как показало исследование, существенно расширяет возможности распоряжения интеллектуальными правами и технические средства защиты правообладателей, создает новый уровень развития гражданского оборота исключительных прав на авторские произведения, программы для ЭВМ и базы данных, патенты, товарные знаки, топологии, ноу-хау другие объекты интеллектуальной собственности, а также способствует возрастанию значения интеллектуальной собственности как особого вида нематериальных активов в имущественном обороте.

В результате установлены факторы влияния цифровых технологий на расширение возможностей использования инноваций в гражданском обороте, а именно: а) общий уровень техники и технологий позволяет повсеместно и широко применять современные цифровые технологии; б) сформирована объективная потребность использования цифровых технологий в самых разнообразных сферах деятельности, включая право; в) экономическая ценность цифровых технологий предопределяет их безальтернативное использование в имущественном гражданском обороте и формирует

экономическую ценность цифровых активов и цифровых прав; г) цифровые технологии создают актуальные и эффективные бизнес-модели в предпринимательстве.

В §1.4 сформулировано принципиальное положение об объективной невозможности ограничения использования цифровых технологий и цифровой инфраструктуры пределами национальной территории, что обуславливает актуальность международной интеграции, международного сотрудничества в сфере цифрового имущественного оборота.

Вопросы международной интеграции в сфере цифровых технологий, цифровой инфраструктуры, а, следовательно, и гражданского оборота, являются необходимым условием стратегического развития, экономических преобразований, обеспечения кибербезопасности и совершенствования законодательства стран, включая, выработку единого понятийного аппарата и создание правовой базы для совместных инфраструктурных решений, унификации национального законодательства. Эти положения проанализированы на примере законодательства и практики стран ЕАЭС, Европейского союза, отдельных стран G20.

Вторая глава диссертации «**Особенности использования цифровых технологий в гражданском праве**» посвящена исследованию современных особенностей гражданского оборота (§2.1), определению цифровых объектов и субъектов в гражданском праве (§ 2.2), анализу технологий как объектов гражданского права (§2.3) и исследованию электронной формы гражданского оборота (§ 2.4).

Обобщение и анализ существующих научных точек зрения в отношении понятия и содержания гражданского оборота (включая оборот исключительных прав), их особенностей выполнено в § 2.1 при рассмотрении научных трудов С.С.Алексеева, С.Н.Братуся, О.С.Иоффе, Г.Ф.Шершеневича, С.А.Муромцева, В.П.Грибанова, М.И.Брагинского, В.А.Дозорцева, И.А.Зенина, В.П.Мозолина, О.А.Красавчикова, Е.А.Суханова, А.П.Сергеева, В.Ф.Яковлева и других ученых. С учетом правовых позиций, изложенных в ряде определений и постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, выделен исходный постулат о соблюдении баланса частных и публичных интересов для сферы рыночных отношений путем соблюдения принципа свободы предпринимательства, прав потребителей и деловой репутации производителей товаров (работ, услуг), экономической

безопасности, что достигается посредством предоставления участникам гражданского оборота эффективной судебной и иных способов защиты нарушенных прав для обеспечения определенности и устойчивости правового регулирования в целях развития, в том числе, цифровой экономики.

Обосновывается вывод о том, что гражданско-правовой оборот отражает динамику гражданских правоотношений в процессе товарного оборота материальных объектов и нематериальных активов (исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности) и обеспечивает правовую основу инновационной деятельности. Особенности гражданского оборота цифровых прав с использованием цифровых технологий, специфика оборота цифровых объектов гражданского оборота, защита прав и интересов правообладателей и пользователей на такие объекты формируют особую область гражданского оборота – цифровой гражданский оборот.

В §2.2 анализируются цифровые объекты и субъекты, их характерные особенности среди иных объектов и субъектов гражданского права. При сравнительно-правовом исследовании концепций и практики использования разнообразных цифровых криптовалют (*cryptocurrency*) установлены особенности, позволяющие определять криптовалюты как цифровое представление стоимости, функционирующее как средство обмена, расчетная единица и/или хранилище стоимости, но не имеющая юридического статуса платежного средства в национальной юрисдикции и в отличие от электронной валюты (*e-money*) не обеспечиваемая национальным финансовым регулятором (Центральным банком), а также не имеющая единого эмиссионного центра. Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет автору сделать заключение о том, что криптовалюта представляет собой основанный на математических методах программный компьютерный код, защищенный криптографическими способами и действующий в системе распределенного реестра (базы) данных. В этом смысле криптовалюта («виртуальная валюта») выражена в цифровом опосредовании стоимости, обладающей некоторыми чертами валюты и имеющие характеристики товара или иного актива и определяемая как «виртуальная валюта» (т.е. стоимость, не привязанная к денежной валюте), либо как «электронные деньги» (т.е. стоимость, привязанная к денежной валюте).

Исходя из обобщения и систематизации отечественного и зарубежного опыта, предложена концептуальная оценка правовой природы токена (*token*) как имущественного права, возникающего при первичном размещении, предложении (ICO) и выражаемого в следующих имущественных правах либо их сочетании: (а) права (требования) из договора займа; (б) права требовать передачи ценных бумаг при их размещении; (в) права требовать передачи ценных бумаг и осуществления прав по этим ценным бумагам; (г) права требовать передачи имущества, исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности или прав использования результата интеллектуальной деятельности; (д) права требования выполнения определенных работ и оказания услуг. Технология блокчейн (*blockchain*) с правовой точки зрения, как установлено автором, трансформируется в соглашение всех участников открытого (закрытого) предложения (ICO) по осуществлению финансирования, реализации и контроля исполнения объявленного проекта (*white paper*) с определением прав и обязанностей, ответственности всех участников (инвесторов и исполнителей проекта). Соглашение заключается путем получения согласия каждого участника (в электронной форме регистрации) с правилами проекта, реализуемого на основе технологии блокчейн.

В § 2.2 рассматриваются понятие, содержание и способы использования в имущественном обороте смарт-контрактов, которые, как показало исследование, не являются в чистом виде договорами в традиционном гражданско-правовом смысле. Смарт-контракт (*smart-contract*) представляет собой определенную последовательность юридически значимых действий, записанную в компьютерной программе (компьютерном коде), и предусматривает способ достижения соглашения сторон по условиям сделки, которая в последующем будет исполняться автоматически сообразно заложенному программному компьютерному коду (электронному алгоритму). С точки зрения автора, следует отличать использование автоматизацию процесса заключения и исполнения традиционного договора как письменной сделки в форме электронного документа в текстовом формате (например, упрощенный способ заключения лицензионного договора на использование программы ЭВМ в сети Интернет («коробочная лицензия») или онлайн регистрация ценных бумаг или их купля-продажа на

электронной бирже) от заключения сделки полностью в форме компьютерного кода в качестве смарт-контракта.

Отдельным предметом исследования в § 2.2 служит искусственный интеллект (AI), который, исходя из проведенного автором сравнительно-правового обобщения и анализа отечественной и зарубежной практики регулирования и теоретических подходов, представляет собой в физическом смысле программно-аппаратный комплекс, сочетание робототехнического устройства и программного комплекса, совокупности программного и иного цифрового обеспечения для автономной работы AI в установленных целях для решения определенных задач. С точки зрения правосубъектности AI относится к категории объектов гражданского права (имущество), хотя в отечественных и иностранных научных концепциях и нормотворческих оценках не достигнуто единства по этому вопросу. Исследуются также вопросы ответственности, правосубъектности, рисков и этических аспектов использования AI, который применяется в различных формах (устройствах), таких как: андройды, беспилотные автомобили и летательные аппараты (дроны), боты, медицинские роботы, роботы-переводчики, роботы-эдвайзеры, роботы-юристы и страховые агенты, военные роботы и др. Рассмотрены аспекты возможной патентной и авторско-правовой охраны, а также защиты секретов производства (ноу-хау) для искусственного интеллекта, их перспективы и эффективность применения.

В числе объекта сравнительно-правового исследования в § 2.2 выделен виртуальный (результат применения цифровых технологий) контент в виде виртуальной и (или) дополненной реальности (VR&AR), представляющей собой новый способ взаимодействия человека с созданным им на базе цифровых технологий виртуальным миром, взаимодействие виртуальных миров с участием человека, которые порождают ряд правовых вопросов практического и теоретического плана, рассматриваемые автором, и в том числе: определение правового статуса «виртуального» имущества (созданные цифровыми технологиями объекты интерактивного контента «виртуальной собственности», включая интеллектуальную собственность) и содержание прав на него, правосубъектность виртуальных персонажей («аватары», «цифровые двойники» и т.п.), способы передачи прав и формы сделок, компьютерные игры, киберспорт и др.

Другой исследуемой в §2.2 разновидностью применяемых в имущественных отношениях объектах являются «облачные» компьютерные вычисления (сервисы) (*cloud computing*), которые составляют технологию удаленного доступа пользователей к общему фонду конфигурируемых вычислительных компьютерных ресурсов (серверам, базам данных и сетям передачи данных, приложениям и др.), которая обеспечивается соответствующим провайдером. «Облачные» сервисы, по мнению автора, представляют собой услуги (вычислительные мощности или ресурсы), предоставляемые провайдером пользователю на расстоянии, с использованием сети Интернет на основании соответствующих договоров. Исходя из анализа отечественного и зарубежного законодательства и правовой практики, автором классифицируется и раскрывается содержание таких договоров (договоры аренды, услуг, смешанные договоры), исследуются правовые аспекты экстерриториальной юрисдикции таких услуг и защиты данных.

Самостоятельными объектами имущественного оборота, рассматриваемыми в §2.2, являются большие данные (*Big data*), представляющие собой совокупность структурированных и не структурированных огромных объемов цифровых данных (сведений) в сочетании с комплексом программно-вычислительных методов выборки, обработки и анализа таких данных, используемых для получения воспринимаемых человеком результатов в различных целях. Технологии больших данных широко применяются для реализации других цифровых технологий: биометрическая идентификация (*Biometric identification*), Интернет вещей (*Internet of things*), облачные вычисления (*Cloud computing*), аналитика больших данных (*Data design*), искусственный интеллект (*Artificial intelligence*). С учетом проведенного сравнительно-правового анализа и классификации видов больших данных, автор приходит к выводу о невозможности отождествления больших данных с базами данных в смысле п.1 ст.1334 ГК РФ. Предложено применять нормы ст.783.1 ГК РФ для регулирования договорных отношений сбора и обработки больших данных, который, тем не менее, отличается от договора создания или обновления базы данных.

В §2.3 исследованы цифровые технологии как объект правового регулирования и на основе исторической ретроспективы и сравнительно-

правового анализа судебной практики понятия технологии дано определение трансфера (передачи) технологии как правового механизма передачи комплекса исключительных прав от правообладателя к другим лицам на основе лицензионных и иных договоров для последующего использования различных объектов интеллектуальной собственности (отдельно или в комплексе), а также дающие конкурентные преимущества умения и навыки. Предложена классификация способов (моделей) трансфера технологий, включающая договорные и организационно-правовые способы передачи технологий.

На основе отечественного и зарубежного законодательства и правоприменительной практики (включая судебную практику) в §2.3 исследован новый объект правового регулирования - цифровые (онлайн) технологические платформы (*digital platforms*), представляющие собой комплекс технологических решений на базе сочетания программных алгоритмов, компьютерного технологического оборудования и сервисных услуг («облачные» технологии, базы данных и др.), а также других цифровых технологий (блокчейн технологии, аналитика данных, др.) для использования в коммерческих целях. Разработана классификация технологических платформ (платежно-расчетные, инновационные, инвестиционные, интеграционные, обучающие и социальные) и определены их характеристики. Исследован новый субъект имущественного оборота – владелец (оператор) онлайн технологические платформы (агрегатора). Обоснован вывод о формировании нового вида корпоративных юридических лиц, специализирующихся на предоставлении комплекса посреднических электронных услуг (сервисов) и иной коммерческой деятельности с применением цифровых технологий в сети Интернет («цифровые корпорации»). Дана классификация таких корпораций, описаны особенности их правосубъектности.

В §2.4 на базе сравнительно-правовой оценки отечественного и зарубежного законодательства, практики и теоретических концептов, а также международно-правовых актов исследованы правовые аспекты регулирования электронного имущественного гражданского оборота, к которым автор относит: применение электронно-цифровой подписи, предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, сбор и обработка персональных данных в электронном виде,

осуществление процессуальных действий в судах и нотариальных действий с электронными документами, совершение сделок в электронной форме, осуществление дистанционной интернет-торговли, электронный документооборот, предоставление отчетности и информации в электронной форме, электронный мониторинг и логистика оборота товаров.

Проведен анализ и выявлены правовые особенности указанных электронных форм, представлена их классификация, рассмотрена судебная и нотариальная практика по применению электронных документов и понятия электронный документ.

Третья глава диссертации «**Цифровые технологии и цифровой гражданский оборот**» посвящена исследованию особенностей использования технологий в гражданском обороте (§3.1), формулированию основ цифрового гражданского оборота (§3.2), обоснованию гражданско-правовых моделей регулирования цифровых прав и цифрового гражданского оборота, их классификации (§3.3), концептуальной оценке цифрового гражданского оборота (§3.4) и выявлению гражданско-правовых способов защиты цифровых прав (§3.5).

В §3.1 установлено, что обсуждение вопросов об «электронном лице» (искусственном интеллекте), «цифровых транзакциях», «смарт-контрактах», «токенах», «криптовалюте», «цифровом имуществе» вышло за рамки чисто научных дискуссий, а эти категории уже могут представлять собой структурные элементы правового регулирования оборота цифровых прав, цифрового гражданского оборота.

Сформулирован и обоснован тезис о том, что современные цифровые технологии оказывают существенное влияние на формирование методов правового регулирования гражданского оборота, стимулируя формирование новых основ цифрового гражданского оборота («цифрового императива»), которые, по мнению автора, представляет собой совокупность принципов и методов правового регулирования цифрового гражданского оборота и задают направленность адаптации правового регулирования по формированию системы правовых норм о цифровых правах, цифровых объектах и субъектах этих прав. «Цифровой императив» определяет принципы и методы правового регулирования гражданского оборота для использования цифровых технологий в современном цифровом гражданском обороте в целях регулирования цифровых имущественных прав (на цифровое имущество в

виде криптовалют, токенов, цифровых кошельков и др.), оборота цифрового имущества, цифровых сделок (транзакций) и смарт-контрактов, участия в цифровом гражданском обороте аутентичных цифровых сущностей (искусственный интеллект, дополненная реальность, цифровые двойники и др.), цифровых способов совершения сделок и иных юридически значимых действий (посредством технологии распределенного реестра, цифровых технологических платформ и др.).

В §3.2 рассматриваются научные позиции отечественных и зарубежных ученых и правовые позиции судов по концептуальным вопросам, связанным с правовым регулированием отношений по осуществлению цифровых прав, применению цифровых технологий и интеллектуальных прав, а также выявлению правовых моделей такого регулирования. Предлагается использовать правовую конструкцию исключительного права как концептуальную основу для регулирования цифровых прав в цифровом гражданском обороте.

Резюмируется, что формирующийся цифровой гражданский оборот имеет самостоятельный предмет для правового регулирования – сфера цифрового гражданского оборота цифровых прав на нематериальные цифровые объекты с участием цифровых сущностей (искусственный интеллект, цифровые двойники и др.), цифровыми способами совершения сделок (блокчейн технология и др.), ответственностью за нарушения прав в цифровом гражданском обороте, а также специальными законами, регулирующие цифровой гражданский оборот.

В §3.3 исходя из того, что определение способов (модели) правовой регламентации сферы цифрового гражданского оборота представляет собой ключевой момент для последующего эффективного правового регулирования сферы правоотношений цифровых прав, цифровых субъектов и объектов, исследуются и классифицируются гражданско-правовые модели такого регулирования. В основу моделирования положена авторская концепция цифрового гражданского оборота (как разновидности гражданского оборота), представляющего систему имущественных правоотношений, возникающих в отношении цифровых субъективных гражданских прав на цифровые объекты, цифровые сделки (смарт-контракты) с участием цифровых субъектов и цифровыми способами совершения сделок (блокчейн технология).

На основе отечественного и зарубежного законодательства, опыта правового регулирования и правоприменительной практики, а также теоретических оценок российских ученых феномена цифровых прав разработана и представлена классификация моделей гражданско-правового регулирования цифровых прав и цифровых технологий, которая включает: (а) гражданско-правовую модель «цифровых прав»; (б) модель «цифровых финансовых активов»; (в) модель «цифровой оффшор»; (г) модель «специального закона (модельный закон)»; (д) модель «цифровизации традиционного права»; (е) модель «особой имущественной ценности» цифровых прав в соответствии с европейской доктриной особой имущественной ценности *sui generis*.

В §3.4 исследованы концепты российских и зарубежных ученых электронного документооборота, а также теоретические оценки особенностей отечественного и зарубежного правового регулирования и судебную практику по проблеме гражданского оборота криптовалют и токенов, использования смарт-контрактов. Применительно к сфере цифрового гражданского оборота анализируются принцип технологической нейтральности, принцип легалитета, принцип идентификации и аутентификации. Автором сформулирована система принципов правового регулирования цифрового гражданского оборота, включающая общие принципы гражданско-правового регулирования и специальные принципы цифрового гражданского оборота.

В §3.5 автор исследует и классифицирует способы защиты цифровых прав, исходя из нематериальной правовой природы цифровых объектов, и в частности: (1) защита прав обладателей токенов (имущественных прав) как владельцев корпоративных ценных бумаг (акций); (2) признание недействительной сделки (транзакции) (включая первичное размещение токенов на ICO), в т.ч. совершенной под влиянием заблуждения или обмана; (3) защита цифровых прав, возникающих из договорных обязательств при нарушении условий договора; (4) защита при нарушении прав потребителя или правил рекламы товара; (5) фидуциарная ответственность должностных лиц либо ответственность агрегатора (за причинение ущерба правообладателям цифровых прав или злоупотребление доверием при размещении токенов на ICO, халатности при защите законных интересов и имущественных прав владельцев токенов); (6) технические средства защиты

цифровых прав. Также рассматриваются правовые аспекты кибербезопасности цифрового гражданского оборота.

Заключение диссертации содержит основные итоги выполненного исследования, изложены обобщающие выводы, сформулированы авторские идеи по дальнейшей разработке исследуемой темы. По мысли автора, формируемый цифровой гражданский оборот подразумевает использование в гражданском обороте передовых цифровых технологий. В результате «цифровизации» гражданского оборота при установлении и распоряжении цифровыми правами происходит процесс структурирования правоотношений с включением в них цифровых объектов регулирования, цифровых способов удостоверения и передачи (перехода) цифровых прав, а также способов защиты цифровых прав. В перспективе, с точки зрения автора, в силу логики процесса «цифровизации» складываются предпосылки для формирования нового направления правового регулирования цифрового права для обеспечения стабильности цифрового гражданского оборота (цифрового права). На основе изложенной концепции цифрового гражданского оборота автором предложено разработать проект федерального закона о цифровом гражданском обороте, в котором будут изложены основные правовые понятия, включая понятия смарт-контракт, видов цифровых прав, цифровых услуг, цифровых технологических платформ, а также определены принципы цифрового гражданского оборота, объекты и субъекты оборота и правовой режим их регулирования, основные виды цифровых сделок, виды цифрового имущества, правила идентификации субъектов цифрового гражданского оборота.

В **Приложении** изложена авторская Концепция гражданско-правовой модели регулирования цифровых прав и цифрового гражданского оборота, включающая разделы о формировании цифрового гражданского оборота, понятии цифрового гражданского оборота и принципах его регулирования, субъектах и объектах цифрового гражданского оборота, о цифровых правах, о структуре правоотношений в цифровом гражданском обороте, особенностях цифрового оборота, способах защиты передаваемых сведений и данных в цифровом гражданском обороте, способах идентификации и аутентификации участников цифрового гражданского оборота, а также способах защиты цифровых прав.

Основные научные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора общим объемом 94,8 п.л.:

Публикации в изданиях, включенных в рекомендованный ВАК Минобрнауки России перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

1. Карцхия А.А. Цифровые технологические (онлайн) платформы: российский и зарубежный опыт регулирования // Гражданское право. – 2019. – № 3. – С. 25-28. (0,3 п.л.)
2. Карцхия А.А. Цифровые технологии в гражданском обороте // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности. – 2019. – № 2. – С. 50-57. (0,4 п.л.)
3. Карцхия А.А. Цифровые права и правоприменение // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 2. – С. 40- 43. (0,3 п.л.)
4. Карцхия А.А. Цифровая трансформация права// Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 1(30).– С. 25-29 (0, 3 п.л.)
5. Карцхия А.А., Макаренко Г.И., Сергин М.Ю. Современные тренды киберугроз и трансформация понятия кибербезопасности в условиях цифровизации системы права// Вопросы кибербезопасности. – 2019. – № 3 (31). – С. 18- 23. (0,3 п.л./0,4 п.л.)
6. Блинец И.А., Карцхия А.А. Гражданско-правовой механизм передачи (трансфера) современных технологий// Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности. – 2018.– № 3.– С. 21-32 (0,5 п.л./0,6 п.л.)
7. Карцхия А.А. «Облачные» технологии: правовой аспект// Российский юридический журнал. –2018. –№ 6 (123). – С. 162-172 (0,7 п.л.)
8. Карцхия А.А. «Облачные» технологии: российское и зарубежное законодательство и практика правоприменения // Мониторинг правоприменения. – 2018. –№ 2(27).– С.36-41 (0,3 п.л.)
9. Карцхия А.А. Цифровизация в праве и правоприменении // Мониторинг правоприменения. – 2018. – № 1. – С.36-40. (0,3 п.л.)

10. Карцхия А.А. Интеллектуальная собственность в киберпространстве: новые условия правоприменения // Мониторинг правоприменения. – 2017. – № 1(22). – С.50-53. (0,3 п.л.)
11. Карцхия А.А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность // Интеллектуальная собственность. Авторское право. – 2017. – № 8. – С.17-26. (0,5 п.л.)
12. Карцхия А.А. Искусственный интеллект: «ларец Пандоры» или новая надежда? // Интеллектуальная собственность. Авторское право. – 2017.– № 4. – С. 23-30. (0,4 п.л.)
13. Карцхия А.А. Исключительное право – стимул или препятствие для инноваций? // Мониторинг правоприменения. – 2014. – № 1(10). – С.37-43 (0,4 п.л.)
14. Карцхия А.А. Кибербезопасность и интеллектуальная собственность (часть 1) // Вопросы кибербезопасности.– 2014.– № 1(2).– С.61-66.(0,3 п.л.)
15. Карцхия А.А. Кибербезопасность и интеллектуальная собственность (часть 2) // Вопросы кибербезопасности.– 2014.– № 2(3).– С.46-50 (0,3 п.л.)
16. Карцхия А.А. Кибербезопасность и интеллектуальная собственность (часть 3) // Вопросы кибербезопасности.– 2014.– № 3(4).– С.42-49.(0,3 п.л.)
17. Карцхия А.А. Интеллектуальная собственность и инновационное развитие // Мониторинг правоприменения .– 2014.– № 3(12).– С.30-34 (0,3 п.л.)
18. Карцхия А.А. Права интеллектуальной собственности и концепция общественного достояния // Мониторинг правоприменения. –2013.– № 3.– С. 8- 23. (0,5 п.л.)
19. Карцхия А.А. Российские правообладатели интеллектуальной собственности в условиях ВТО// Мониторинг правоприменения. – 2012. – № 4. – С. 49-56. (0,4 п.л.)
20. Карцхия А.А. Развитие законодательства о промышленной собственности и реформа гражданского законодательства РФ // Мониторинг правоприменения. – 2012.– № 2.– С.32-37. (0,2 п.л.)
21. Карцхия А.А. Российская национальная инновационная система: эффективность правового механизма // Евразийский юридический журнал. – 2010.– № 1.– С. 50-55. (0,3 п.л.)

***Публикации в изданиях, включенных в международную базу
рецензируемых научных изданий Web of Science:***

1. Bliznets, I., Kartskhiya, A., & Smirnov, M. (2018). Technology Transfer in Digital Era: Legal Environment. Journal of History Culture and Art Research, 7(1), P. 354-363. (DOI: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i1.1466>). (0,8 п.л./0,9 п.л.)
2. Карцхия А.А., Макаренко Г.И., Сергин М.Ю. Современные тренды киберугроз и трансформация понятия кибербезопасности в условиях цифровизации системы права// Вопросы кибербезопасности. – 2019. – № 3 (31). – С. 18-23. (DOI: 10.21681/2311-3456-2019-2-18-23). (0,3 п.л./0,4 п.л.)
3. Карцхия А.А. Кибербезопасность и интеллектуальная собственность (часть 1)// Вопросы кибербезопасности.– 2014.– № 1(2).– С. 61-66 (0,3 п.л.)
4. Карцхия А.А. Кибербезопасность и интеллектуальная собственность (часть 2) // Вопросы кибербезопасности.– 2014.– № 2(3).– С.46-50 (0,3 п.л.)
5. Карцхия А.А. Кибербезопасность и интеллектуальная собственность (часть 3) // Вопросы кибербезопасности.– 2014.–№ 3(4).– С. 42-49.(0,3 п.л.)

Научные монографии:

1. Карцхия А.А. Цифровые корпорации и цифровые технологии в корпоративном праве/ Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография: в 2 т. Т. II / отв. ред. С.Д.Могилевский, Ю.Г.Лескова, О.А.Золотова, О.В. Сушкова. – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 221-230. (0,5 п.л./38,0 п.л.)
2. Карцхия А.А. Гражданский оборот и цифровые технологии: монография. – М.:Филинь, 2019. – 126 с. (8 п.л.)
3. Карцхия А.А. Права промышленной собственности в российском праве: навстречу вызовам современности. - LAP LAMBERT Academic Publishing. Saarbrucken, Deutschland. 2013. – 401 с. (20 п.л.)
4. Карцхия А.А. [В соавторстве] Основы экономики крупного города / Рук. автор. Колл. П.И.Бурак/ Монография.– М: Экономика.2009.- 617с. (2,0 п.л./ 30 п.л.)

Учебники и учебные пособия:

1. Карцхия А.А. Право интеллектуальной собственности и передача технологий (на предприятиях нефтегазового комплекса). Учебник для вузов.- М: Изд. РГУ нефти и газа, 2015. – 463 с. (27 п.л.)

2. Карцхия А.А. Право интеллектуальной собственности (на предприятиях нефтегазового комплекса). Учебн. пособие. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 335с. (17,5 п.л.)

Публикации в иных научных изданиях:

1. Карцхия А.А. Право в условиях цифровой трансформации // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 3. – С. 23-30 (0,3 п.л.).

2. Карцхия А.А. Цифровые технологии - правовой аспект // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 2. – С. 21-30. (0,3 п.л.).

3. Карцхия А.А. Цифровые технологии в процессе «цифровой» адаптации права // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2019. – № 5. – С. 41-48. (0,4 п.л.).

4. Карцхия А.А. Цифровая трансформация и права человека // Русская политология – Russian Political Science. – 2018. – № 4(9). – С.33-38 (0,3 п.л.).

5. Карцхия А.А. Цифровое будущее классической цивилистики // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2018. – № 5. – С. 35-46 (0,4 п.л.).

6. Карцхия А.А. Цифровые технологии и право // Сб.: Роль интеллектуальной собственности в прорывном научно-технологическом развитии общества: XXII Международная конференция Роспатента. – М.: ФИПС, 2018. – С. 38-39 (0,2 п.л.).

7. Карцхия А.А. Оцифрованное право: виртуальность в законе // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2018. – № 2. – С. 5-22. (0,5 п.л.).

8. Карцхия А.А., Севастьянов В.Л. Информационная безопасность: правовые аспекты // Правовая информатика. – 2018. – № 4. – С.43-49. (0,3 п.л.).

9. Карцхия А.А. Цифровые технологии – правовой аспект // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2018. – № 10. – С.17-26. (0,4 п.л.).

10. Карцхия А.А. Промышленная собственность как фактор национальной безопасности // Правовая информатика. – 2017. – № 2. – С. 55-59. (0,3 п.л.).

11. Карцхия А.А. Цифровая революция: новые технологии и новая реальность // Правовая информатика. – 2017. – № 1. – С.13-19. (0,3 п.л.).

12. Карцхия А.А. Современные технологии как основа стратегии развития России: национальный и международный аспект// Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность.–2017.–№2.–С.23-31.(0,4 п.л.).
13. Карцхия А.А. Энергетическая хартия: энергетическая безопасность и передовые технологии или «энергетический “Brexit”»? // Сборник «Актуальные проблемы современного международного права. Материалы XV Международного конгресса. В 3-х частях / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Н.Н. Емельянова. М.:РУДН. 2018. Ч.1. – С. 457-466. (0,5 п.л.).
14. Карцхия А.А. Инновационные технологии в гражданском обороте исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности // Право интеллектуальной собственности: Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правождения; МГУ им. М.В. Ломоносова. Отв. ред Афанасьева Е.Г.– М.,2017.– С.20-34.(0,4 п.л.).
15. Карцхия А.А. Цифровые технологии в нефтегазовом комплексе: правовые аспекты // Управление качеством в нефтегазовой отрасли. – 2017. – № 3/4. – С. 12-15. (0,2 п.л.).
16. Карцхия А.А. Юрисдикционный иммунитет государства и промышленная собственность// Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность.– 2016.– № 1.– С. 5-11. (0,3 п.л.).
17. Карцхия А.А. Промышленная собственность и инвестиционный климат // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность.– 2015. – № 3.–С. 42-48. (0,2п.л.).
18. Трансфер технологий или «Промышленный Ренессанс» // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность.–2015. – № 9. – С.11-25. (0,6 п.л.).
19. Карцхия А.А. Промышленная собственность: развитие института залога исключительных прав // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность – 2015. – № 6.– С. 4-11. (0,3 п.л.).
20. Карцхия А.А. «Правовая монополия» исключительного права и защита конкуренции // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2014.– № 7.– С. 4-10. (0,3 п.л.).
21. Карцхия А.А. Кибербезопасность промышленной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2014. – № 4. – С. 59-67. (0,3 п.л.).

22. Карцхия А.А. Высокие технологии как ресурс инноваций // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2015.–№ 4.–С.46-50 (0,2 п.л.).
23. Карцхия А.А. Интеллектуальные права в глобальной борьбе с контрафактными товарами и интеллектуальным пиратством // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2013. – № 8. – С. 31-44. (0,3 п.л.).
24. Карцхия А.А. Исключительное право в структуре прав интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. –2013. – № 5. – С. 22-32. (0,2 п.л.).
25. Карцхия А.А. Принцип территориальности исключительных прав: новации в Гражданском кодексе Российской Федерации и в международно-правовых актах // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2013. – № 3.– С.5-12 (0,3 п.л.).
26. Карцхия А.А. Злоупотребление правами интеллектуальной собственности и проект изменений Гражданского кодекса РФ // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 13 : в 2 т. Т. 2.–М.: Юрист. 2013. – С.110-115 (0,3 п.л.).
27. Карцхия А.А. Интеллектуальная собственность и стратегия развития // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2012. – № 6. – С. 25-30. (0,3 п.л.).
28. Карцхия А.А. Права интеллектуальной собственности в условиях ВТО: новые реалии российских правообладателей // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность.– 2012.–№ 10.–С. 44-54(0,3 п.л.).
29. Карцхия А.А. Правовой механизм инновационного развития // Вестник Российской академии естественных наук.– 2010. –№ 2.– С.84-88. (0,3 п.л.).
30. Карцхия А.А. Эффективность правового механизма национальной инновационной системы в России // Наука и технологии в промышленности.– 2009.– № 3.– С.10-14 (0,3 п.л.).